

УДК 94(497.11):316.64

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-0-4

Атлагич С.

Свой чужой: Р. А. Райс в сербском национальном самосознании (размышление над книгой Уроша В. Шуваковича «Р. А. Райс. Нейтралитет невозможен перед лицом преступления»)

Белградский университет,
ул. Йове Илича, д. 165, г. Белград, 11040, Республика Сербия; sinisa.atlagic@fjn.bg.ac.rs

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Рудольфа Арчибальда Райса в сербском национальном самосознании на основе критического осмысления книги Уроша В. Шуваковича «Р. А. Райс. Нейтралитет невозможен перед лицом преступления» (2025). Актуальность исследования определяется ростом интереса к фигуре Райса в контексте политики памяти, трансформации национальной идентичности и переоценки исторического опыта Сербии в XX–XXI веках. Рассматривается междисциплинарный подход автора монографии, объединяющий социологический, политологический и историко-аналитический ракурсы, позволяющий интерпретировать наследие Райса не только как корпус криминалистических свидетельств о военных преступлениях периода Первой мировой войны, но и как источник для исследования политического менталитета и общественных трансформаций. Новизна исследования заключается в реконструкции интеллектуального образа Райса как посредника между научным знанием и общественно-политическим дискурсом, а также в анализе социологической интерпретации межвоенного сербского общества, предложенной в книге Шуваковича. Особое внимание уделяется проблемам международного права, этики войны, роли интеллигенции и образовательных институтов, а также интерпретации критики Райсом политической культуры и социальных практик. Результаты исследования показывают, что обращение к наследию Райса позволяет выявить устойчивые модели политического мышления и развить положения о национальной идентичности в современной Сербии. В выводах подчеркивается, что рассматриваемая монография способствует институционализации фигуры Райса в научном и общественном пространстве, актуализируя его наследие как объект междисциплинарного анализа и как элемент культурной памяти.

Ключевые слова: Рудольф Арчибальд Райс; сербская национальная идентичность; политика памяти; социология войны; культурная память; межвоенное общество; политическая культура

Для цитирования: Атлагич, С. (2026), «Свой чужой: Р. А. Райс в сербском национальном самосознании (размышление над книгой Уроша В. Шуваковича «Р. А. Райс. Нейтралитет невозможен перед лицом преступления»)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(1), 50-56. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-0-4

S. Atlagić

**A Stranger, with us and for us: Rice in Serbian national identity
(reflections on the book by Uroš V. Šuvaković “R. A. Rice.
Neutrality is impossible in the face of crime”)**

University of Belgrade,
165 Jove Ilića St., Belgrade, 11040, Republic of Serbia;
sinisa.atlagic@fjn.bg.ac.rs

Abstract. This article analyzes the figure of Rudolf Archibald Reiss within Serbian national self-consciousness through a critical examination of Uroš V. Šuvaković’s monograph “R. A. Reiss. Neutrality Is Impossible in the Face of Crime.” The relevance of the study is linked to the growing scholarly interest in Reiss in the context of memory politics, national identity formation, and the reassessment of Serbia’s historical experience in the twentieth and twenty-first centuries. The paper examines the interdisciplinary framework employed by Šuvaković, which combines sociological, political science, and historical-analytical perspectives, enabling an interpretation of Reiss’s legacy not only as forensic documentation of war crimes during the First World War but also as a source for analyzing political mentality and broader social transformations. The novelty of the research lies in reconstructing Reiss as an intellectual figure situated at the intersection of scientific expertise and public discourse, as well as in evaluating the sociological interpretation of interwar Serbian society presented in the monograph. Particular attention is devoted to issues of international law, the ethics of warfare, the role of intellectual elites, and the transformation of educational institutions, alongside the analysis of Reiss’s critique of political culture and social practices. The findings indicate that revisiting Reiss’s legacy provides analytical tools for understanding persistent patterns of political thought and contemporary debates on national identity in Serbia. The article concludes that Šuvaković’s monograph contributes to the institutionalization of Reiss’s legacy within academic and public discourse, positioning it as a significant subject of interdisciplinary research and as an element of cultural memory.

Keywords: Rudolf Archibald Reiss; Serbian national identity; memory politics; sociology of war; cultural memory; interwar society; political culture

For citation: Atlagić, S. (2026), “A Stranger, with us and for us: Rice in Serbian national identity (reflections on the book by Uroš V. Šuvaković ‘R. A. Rice. Neutrality is impossible in the face of crime’)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(1), 50-56, DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-0-4

Второе расширенное издание книги Уроша В. Шуваковича «Р. А. Райс. Нейтралитет невозможен перед лицом преступления» (Нови Сад, Белград, 2025) было опубликовано в прошлом году по случаю 150-летия со дня рождения и 95-летия со дня смерти знаменитого швейцарского криминалиста, деятельность которого оставила неизгладимый след в современной сербской истории. Блестящий криминалист, доктор философии по химии и эксперт в области фотографии и криминалистики отличался особого рода нравственной чуткостью. Приглашенный сербским правительством в начале Первой мировой войны для экспертизы военных преступлений против сербов, он стал историографом этих преступлений в докладах «Отчет о зверствах, совершенных австро-венгерской армией во время первого

вторжения в Сербию» (Reiss, 1916) и «Нарушение правил и законов войны, совершенное австро-болгаро-германцами: письма криминалиста на сербском македонском фронте» (Рајс, 2021); как историк он стремился к точности, которая, возможно, не всегда ему удавалась; как человек чистого сердца и академической чести он был исключительно последователен. Когда Сербия была захвачена в 1915 году, он присоединился к сербской армии во время ее отступления и оставался в ней вплоть до освобождения Белграда в последние дни войны. Он был известен как большой друг Сербии, сербского народа и после войны решил остаться и жить в Королевстве Югославия; принимал участие в работе делегации сербского правительства на Парижской мирной конференции 1919 года. После войны Райс помог основать первую полицейскую академию в Сербии и был одним из основателей Красного Креста Сербии. В качестве некоторого особенного завещания сербскому народу Р.А. Райс оставил неопубликованную рукопись «Слушайте, сербы!» («Чујте Срби!» (1928)); в 2004 году эта рукопись была напечатана в Сербии в большом количестве экземпляров и распространялась бесплатно (Reiss, 2004). Внимание к тому, что предпринимал для Сербии и сербского народа Р.А. Райс возрастает, и книга У.В. Шуваковича, история ее изданий, свидетельствует прежде всего об этом.

Размышляя над текстом монографии в ее последней издательской версии, стоит уточнить ее актуальность в двух основных аспектах. Во-первых, этот труд вносит вклад в сохранение памяти о выдающейся личности, посвятившей Сербии значительную часть своей относительно короткой жизни. Тем самым данная работа способствует укреплению культуры памяти как важной составляющей национальной идентичности. Во-вторых, автор рассматривает труды Р.А. Райса в некотором особенном междисциплинарном ракурсе, с точки зрения социологии и политологии, что, на мой взгляд, представляет собой уникальный или крайне редкий для сербских исследователей подход, который реализуется в нескольких монографических главах (каждая из которых обладает потенциалом самостоятельной монографии). Но прежде припомним несколько биографических фактов, своего рода экзистенциальных маркеров мышления ученого по призванию, которые принимает во внимание и У.В. Шувакович.

Рудольф Арчибальд Райс (нем. *Rudolf Archibald Reiss*) был известным швейцарским судебным экспертом и университетским профессором, получившим признание благодаря расследованию преступлений, совершенных немецкой, австрийской и болгарской армиями против сербского гражданского населения в годы Первой мировой войны (в тексте принято единообразное написание фамилии – Райс (вместо встречающегося в источниках Рейсс), что обусловлено современной традицией передачи немецких и швейцарских имен на русский язык (дифтонг -ei- как -ай-), а также необходимостью устранения разночтения в именовании одного и того же лица. – *Прим. пер.*). Ввиду его широкого международного признания как эксперта в указанный период сербское правительство привлекло Райса к изучению вышеуказанных злодеяний. Выполняя поставленную задачу, он разделил судьбу сербской армии и правительства – отступая под натиском превосходящих сил противника, прошел через «Албанскую Голгофу», а затем находился на Салоникском фронте («Албанская Голгофа» – общепринятое обозначение отступления сербской армии и гражданского населения через заснеженные горы Албании и Черногории после вторжения в Сербию германских, австро-венгерских и болгарских войск 1915–1916 годов. Исход осуществлялся несколькими колоннами в направлении Адриатического побережья, где союзные силы – во исполнение ультиматума российского императора Николая II – организовали эвакуацию и размещение беженцев на греческих островах в Ионическом море, в Италии и Северной Африке. По имеющимся оценкам, в ходе данной операции погибли десятки тысяч военнослужащих

и мирных жителей. После восстановления боеспособности около 150 000 солдат и офицеров сербской армии в июне 1916 года присоединились к союзникам на Салоникском фронте, где велись ожесточенные сражения вплоть до завершения войны и полного освобождения Сербии). В ноябре 1918 года вместе с сербскими освободительными силами Райс вошел в Белград, где и остался до конца своих дней. Входил в состав делегации Королевства сербов, хорватов и словенцев на Парижской мирной конференции.

В своей работе У. В. Шувакович справедливо отмечает, что швейцарский профессор вошел в историю не только как криминалист, документировавший преступления против сербского гражданского населения, но и как влиятельный лидер общественного мнения. Часть своих отчетов он чаще всего направлял в лозаннское издание *Gazette*, информируя международное сообщество о масштабах учиненных злодеяний и опровергая тезисы германской пропаганды, представлявшей сербов «диким народом». Указание на то, что все гонорары за публикации Райс направлял в фонд помощи сербским детям, формирует представление о гуманистической доминанте его психологического портрета. Автор не ставит задачу представить такой портрет в целостности, поскольку это не является основной идеей книги, однако выделяет ключевые черты его личности: компетентность, точность, преданность делу, настойчивость в защите принципов и реализации поставленных целей, но также и некоторую ограниченность мышления, вызванную идеологической пристрастностью.

Важная часть описания психологического портрета представлена в разделе монографии «Доктор Арчибалд Райс в Первой мировой войне: этика всемирно известного криминалиста и сербского воина». Здесь, в частности, акцентируется его настойчивость в стремлении подчеркнуть нейтралитет своей страны в военный период и, как следствие, готовность к сотрудничеству с контрразведкой союзников, а также, как отмечает У.В. Шувакович, «борьба за “права и свободы”» на страницах швейцарской прессы (Reiss, 1915), из-за которой родственники с немецкой стороны отреклись от него. Однако данная глава представляется более значимой в силу иного обстоятельства, зачастую упускаемого из виду при анализе деятельности Райса. Речь идет о его вкладе в исследование конфликтов и современное понимание международного права. Относительно первого аспекта автор указывает, что Райс стоял у истоков изучения мировых конфликтов, в ходе которого было зафиксировано изменение характера войны. В частности, было установлено, что воюющие стороны перестали учитывать интересы гражданского населения. Констатируя, что в Первой мировой войне беспрецедентно для истории современных войн общее число жертв среди мирных жителей превысило потери среди военнослужащих, и что такая тенденция сохраняется по сей день, У.В. Шувакович утверждает, что данные Райса свидетельствуют о сознательном и преднамеренном причинении вреда гражданским лицам путем бомбардировок открытых городов, что прямо противоречило Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (*Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land*). Анализируя предмет своего исследования, автор отмечает, что Райс, используя все доступные в то время методы и приемы криминалистики, стремился выявить детерминанты совершаемых преступлений. Так, по мнению У.В. Шуваковича, выводы швейцарского профессора вошли в противоречие с его первоначальной гипотезой, сформулированной еще до приезда в Сербию, согласно которой злодеяния против сербов носили характер единичных инцидентов. В рамках своей миссии на сербской территории он убедился, что преступления против мирного населения были спланированы и организованы высшим командованием австро-венгерской армии. Автор указывает на то, что в эпоху Райса еще не существовало ни понятия, ни термина «геноцид», однако он, несомненно, квалифицировал бы австро-венгерские злодеяния именно таким образом, исходя из подготовленных им отчетов и содержания изученных военных документов. Данный тезис У.В. Шуваковича представляет значительный интерес для исследователей биографии и научного наследия Райса, а также для всех изучающих современные тенденции

развития сербского общества. По всей видимости, главный вопрос, возникающий в подобном контексте, заключается в том, готова ли сербская культурная, научная и политическая элита инициировать публичную дискуссию о преступлениях против сербского народа в XX веке, рассматривая их в контексте национальной идентичности, международного права и будущего положения страны в системе международных отношений? Иными словами, станет ли сербская жертва, принесенная в минувшем столетии, фактором дальнейшего формирования национальной идентичности, при котором принадлежность к сербской общности будет пониматься как особая ценность и основа для возрождения национальных амбиций, или же сербы примут современный нарратив о собственной вине, предполагающий мнимый катарсис через интеграцию в политические структуры, где доминируют субъекты, о чьих преступлениях Райс подробно писал? Вышеизложенное тесно связано с вопросом о моральном упадке сербской интеллигенции и «политического класса» после окончания Первой мировой войны – темой, поднятой Райсом в конце жизни, на основании которой автор делает вывод, способный стать предметом будущих изысканий. Речь идет об утверждении, что Райс в своих трудах обозначил различие между этическими и моральными нормами задолго до того, как это было сделано Юргеном Хабермасом (Habermas, 1992).

Вопрос о закате сербской интеллигенции в период между двумя мировыми войнами является одной из ключевых тем написанного Райсом текста под названием «Слушайте, сербы!», содержанию которого У.В. Шувакович уделяет особое внимание. Размышления автора о данном произведении Райса прослеживаются на протяжении большей части книги, при этом некоторые наблюдения воспроизводятся в различных разделах. «Слушайте, сербы!» представляет собой своего рода политическое завещание Райса, написанное в 1928 году, за год до кончины, и опубликованное лишь в конце прошлого столетия. В начале текущего века оно приобрело широкую популярность, о чем свидетельствует, в частности, выход второго издания книги У.В. Шуваковича. Причина востребованности заключается в том, что Райс четко и точно определил основные уязвимости сербского общества межвоенного периода и представил убедительный анализ феномена, который в современной науке именуется политическим менталитетом. Автор подчеркивает почти пророческий характер наблюдений Райса и рассматривает их в контексте современного сербского социума. Соглашаясь с ним, У.В. Шувакович указывает на основные дефекты системы, или, согласно его терминологии, «патологические социально-политические явления»: партийное государство, кронизм, nepотизм, партийный диктат и коррупцию. Однако автор книги связывает данные явления прежде всего с периодом после отстранения от власти Слободана Милошевича и сменой политического курса руководства Сербии. Но указанные деформации, к сожалению, были характерны для политической жизни страны как в 1990-е годы, так и на текущем этапе, то есть на момент написания этой рецензии.

Социологическая интерпретация портрета сербского общества периода 1918–1928 годов, созданного Райсом, отличается ясностью, синтетичностью и актуальностью. Приведенные им факты верифицируемы. Читатели, ранее не знакомые с трудами Райса, получают четкое представление о том, какими виделись исследователю преимущества и недостатки отдельных слоев сербского социума. У.В. Шувакович не упускает из виду позитивные аспекты общественной жизни, отмеченные Райсом, однако фокусирует внимание на его критических замечаниях, считая их решающими, почти судьбоносными для выживания и дальнейшего развития сербского народа. В их ряду автор особо выделяет анализ «молодежного вопроса», которым Райс завершил свое произведение (Reiss, 2004). В частности, он выразил обеспокоенность судьбой сербской молодежи, воспитывавшейся в эгоистичной, деморализующей и коррумпированной атмосфере, характерной для Сербии после Первой мировой войны. Райс объяснял вестернизацию, себялюбие и неуважение

молодежи к старшим и ветеранам войны изъятиями школьной и внеклассной систем, а также деструктивным влиянием политических партий на образование – факторами, которые У.В. Шувакович фиксирует и в современной Сербии. Разделяя взгляды Райса, который, будучи выдающимся профессором, критиковал абсолютизацию университетских свобод, автор, в свою очередь, подвергает критике университетскую автономию в контексте пренебрежения интересами государства как учредителя высшей школы. Хотя нет сомнений в том, что автономия университетов в Сербии зачастую служила прикрытием для политической деятельности, а часть преподавателей выбирала академическую карьеру по статусным соображениям, интерпретация автором взглядов Райса в контексте студенческих протестов в Сербии во второй половине 2024 года и первой половине 2025 года требует дополнения анализом социальных обстоятельств, связанных с вышеупомянутым партийным государством и ролью партий в жизни сербского общества на текущий момент. Следует признать, что У.В. Шувакович видит причину деградации образования, прежде всего высшего, во внедрении так называемой Болонской системы, однако рассматривает это как проблему, унаследованную с начала столетия, а не как продукт нынешнего политического порядка. Тем не менее необходимо добавить, что ни одно правительство Сербии после 2000 года не отказывалось от «европейского пути» как ценностного ориентира – следовательно, и от модели образования, характерной для Европейского союза.

Интерпретация У.В. Шуваковичем критики Райса относительно системы образования в Сербии подводит внимательного читателя к выводу, что последний являлся сербским патриотом консервативного толка, придававшим исключительное значение роли просвещения в продвижении национальных интересов и расширении геополитического влияния страны. Представленный анализ выявляет определенные точки соприкосновения с собственными взглядами самого автора книги, в связи с чем критически настроенный исследователь может предположить, что отбор тем в контексте наследия Райса обусловлен его мировоззрением. Критика Райсом современных ему властей, пренебрегавших значимостью учительства на территории современной Северной Македонии, со всей наглядностью демонстрирует его понимание пропагандистской функции школьной системы, а также важности социализации и образования для реализации государственных задач. В связи с этим он выступает за христианизацию данного региона, исключая участие хорватов и словенцев, с целью противодействия болгаризации (после Балканских войн 1912–1913 годов Македония была присоединена к Королевству Сербия, а после Первой мировой войны – к Королевству сербов, хорватов и словенцев).

Из представленной У.В. Шуваковичем интерпретации трудов Райса становится очевидно, что последний являлся не только консерватором, но и «человеком системы», вопреки высказываемой им в ее адрес критике. Несмотря даже на готовность покинуть Сербию вследствие несогласия с рядом политических мер, Райс никогда не подвергал сомнению фундаментальные основы существующего строя. Это особенно ярко проявляется в его идеологической пристрастности, которая нашла отражение в отношении к русским коллегам – профессорам, покинувшим свою страну в годы Октябрьской революции и нашедшим убежище в Сербии. Он обвинял их в том, что своей нелегальной деятельностью они превратили Россию в «страну дикарей и убийц» и фактически способствовали зарождению коммунизма, который Райс, очевидно, презирал. У.В. Шувакович выражает несогласие с подобными взглядами, особенно учитывая огромный культурный вклад, который представители русской белой эмиграции внесли в развитие Сербии еще при жизни Райса. Идеологическая исключительность и ограниченность мышления, порой вступающие в противоречие с высоким интеллектуальным уровнем, выступают явными чертами сложной психологической структуры, остающейся, по всей видимости, наименее изученным аспектом личности Арчибальда Райса. Кроме того, его вклад в сербскую социологию, политологию,

социологию образования и криминалистику – это области, в которых автор намечает ориентиры для будущих исследователей биографии и научного наследия Райса. Именно в этом заключается ценность данной книги, наряду с тем, что она вновь актуализирует труды Райса как напоминание о необходимости укрепления сербского национального самосознания.

Литература

References

- Ражс, Р. А. (2004), *Чујте Срби!* [Listen up Serbs!], Ethos, Belgrade, Serbia (in Serb.).
- Reiss, R. A. (2004), *Čujte Srbi!* [Listen up Serbs!], Ethos, Belgrade, Serbia (in Serb.).
- Ражс, Р. А. (2021), *Зверства Бугара и Аустро-Немаца*, уредио Колунџија, З., 1 изд., т. 8, [књ. 6], Прометеј, Нови Сад, Београд.
- Reiss, R. A. (2021), *Zverstva Bugara i Austro-Nematsa* [Atrocities of the Bulgarians and Austro-Germans], in Kolundžija, Z. (ed.), Prometej, Novi Sad, Belgrade, Serbia (in Serb.).
- Шуваковић, У. В. (2025), *Р. А. Рајс пред злочином није могућа неутралност: (поводом 150 година од рођења)*, 2 допуњено изд., Нови Сад, Београд.
- Šuvaković, U. (2025), *R. A. Rajs pred zločinom nije moguća neutralnost: (povodom 150 godina od rođenja)* [R. A. Rice: Neutrality is not possible in the face of crime: (on the occasion of the 150th anniversary of his birth)], 2nd supplemented edition, Novi Sad, Belgrade, Serbia (in Serb.).
- Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907, *International Committee of the Red Cross (ICRC)* [Online], available at: ihl-databases.icrc.org (Accessed 23 May 2024).
- Habermas, J. (1992), *Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaats* [Facticity and Validity: Contributions to a Discourse Theory of Law and the Democratic Constitutional State], 1st ed., Suhrkamp, Frankfurt am Main, Germany (in Germ.).
- Reiss, R. A. (1915), *Les balles explosibles autrichiennes* [Austrian explosive bullets], Lausanne (in French).
- Reiss, R. A. (1916), *Report upon the Atrocities Committed by the Austro-Hungarian Army During the First Invasion of Serbia: submitted to the Serbian Government*, Simpkin, Marshall, Hamilton, Kent and Co, London, UK.

Информација о конфликте интересов: автор не имае конфликта интересов за декларацију.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Атлагич Синиша, доктор политических наука, професор, кафедра журналистики и комуникације факултета политических наука, Белградски универзитет, ул. Јове Илића, д. 165, г. Белград, 11040, Република Србија; sinisa.atlagic@fpn.bg.ac.rs

ABOUT THE AUTHOR:

Siniša Atlagić, Doctor of Political Science, Professor, Department of Journalism and Communication, Faculty of Political Science, University of Belgrade, Republic of Serbia, 165 Jove Ilića St., Belgrade 11040, Serbia; sinisa.atlagic@fpn.bg.ac.rs